

Ло Тяньчэн скомкал в руке письмо, и в его голосе явственно проступил гнев.

— В Цзинчжоу снова вспыхнули сигнальные огни. За первые полмесяца нового года боевые действия охватили уже большую часть провинции. Беженцы повсюду, разбойники плодятся как осы.

Кто мог знать, что в то время, как в Юнцзине предавались пьяному забвению, земли Цзинчжоу уже превратились в полный хаос.

На следующее утро, с самого рассвета, в Восточный дворец понеслись непрерывные доклады. Из десяти докладов девять упоминали о ситуации в Цзинчжоу.

Дела в Цзинчжоу были срочными, такими срочными, что никто не мог предвидеть. Ещё перед Новым годом начальник округа Цзянся Чжао Ю докладывал, что боевые действия в Цзинчжоу почти утихли, большая часть бандитов уничтожена правительственными войсками, а захваченный главарь разбойников Красных повязок уже находится в пути под конвоем в столицу. Затянувшаяся война близилась к завершению, и двор невольно вздохнул с облегчением. Кто бы мог подумать, что едва пройдёт праздник, как мятежные силы вспыхнут с новой силой, и их мощь, подобно оползнию, превзойдёт ту, что была до Нового года.

Главные чиновники Военного министерства с утра собрались в резиденции наследного принца. Ло Тяньчэн, занявший верхнее место, хмурясь, читал сводку о положении в Цзинчжоу, которую министерство подготовило за ночь. Министр военных дел и два его заместителя стояли по обе стороны, не смея и вздохнуть громко, лишь украдкой обмениваясь взглядами, в душе ощущая немалое беспокойство.

Ведь это они ещё до Нового года так уверенно заверяли наследного принца, что бунт в Цзинчжоу будет подавлен в ближайшие дни. Кто же мог предположить, что ситуация примет такой оборот?

Ло Тяньчэн отложил доклад и, потирая переносицу, всё ещё ощущая хмель, произнёс:

— Цзо Вэньцяо.

Министр военных дел Цзо Вэньцяо вышел вперёд.

— Ваш слуга здесь.

— Объясни мне, почему разбойники Красных повязок смогли вновь поднять голову за двадцать дней? Вы же говорили, что их главарь уже схвачен, а последователи в основном рассеяны. Почему же мятеж вспыхнул снова, да ещё с такой яростной силой?

Услышав несколько вопросов подряд, заданных тоном, полным раздражения, Цзо Вэньцяо вытер холодный пот со лба, обдумывая ответ.

— Докладываю Вашему Высочеству, прошлой ночью ваш слуга снова допросил бандитов, которых везут в столицу, и обнаружил, что это вовсе не главари мятежников, а лишь мелкие местные предводители.

— То есть главарь Красных повязок по-прежнему на свободе? — Голос Ло Тяньчэна стал ещё суровее.

— Да.

Услышав утвердительный ответ, Ло Тяньчэн ударил по столу и в гневе воскликнул:

— Так почему же вы тогда, перед Новым годом, так уверенно заверяли, что сила Красных повязок будет вскоре уничтожена? Что, приняли меня за дурака, думаете, меня легко провести?

Ло Тяньчэн обычно предстал в образе мягкого человека, редко проявляя такую строгость. Цзо Вэньцяо поспешил испросить прощения:

— Прошу Ваше Высочество умерить гнев, умерить гнев.

Ло Тяньчэн внезапно встал и швырнул доклад вниз, в зал. Тот перевернулся несколько раз и покатился к сапогам Цзо Вэньцяо. Тот в испуге тут же упал на колени, продолжая причитать:

— Прошу Ваше Высочество умерить гнев.

— Умерить гнев? Хочешь, чтобы я умерил гнев — тогда говори правду! Это дело огромной важности, как долго вы ещё собираетесь скрывать его от меня?

— Да, да, позвольте вашему слуге объяснить. Прошлой зимой, в одиннадцатом месяце, войска Цзинчжоу и мятежники в провинции находились в состоянии противостояния. Но с начала двенадцатого месяца бандиты, не выдержав, начали отступать шаг за шагом.

Правительственные войска, преследуя их по пятам, одержали победу, после чего большое количество мятежников сдалось. Войска Цзинчжоу также схватили их командиров. Местные чиновники, заключив предводителей восставших под стражу, разместили сдавшихся за городской стеной, планируя после Нового года выдать им деньги на дорогу и отправить по родным местам заниматься земледелием. Но ещё до того, как серебро было выдано, ранее сдавшиеся мятежники вновь сплотились. Вместе с оставшимися силами сектантов-бандитов, действуя изнутри и снаружи, они нанесли войскам Цзинчжоу ряд поражений. В результате менее чем за месяц боевые действия вспыхнули вновь и быстро распространились по всему Цзинчжоу.

Выслушав это, Ло Тяньчэн сжал кулаки и сквозь зубы процедил:

— Отличный план придумали Красные повязки! Сдача позволила им не только ослабить бдительность войск Цзинчжоу, но и скоординироваться с внешними силами сектантов. К тому же приближался праздник, и охрана в войсках Цзинчжоу неизбежно ослабла. Вот они и воспользовались преимуществом. Сейчас Красные повязки на подъёме, их напор трудно сдержать. Что вы предлагаете делать? На войне всякие хитрости допустимы, но местные чиновники Цзинчжоу так легко попались на уловку Красных повязок, проявив халатность! Все они — бездарные тунеядцы. Непременно проведите тщательное расследование!

— Да, да, ваш слуга повинуется, — поспешно согласился Цзо Вэньцяо.

Заместитель министра военных дел Су Юй, стоявший рядом, обменялся взглядом с Чжао Чжэном, после чего вышел вперёд и доложил:

— Ваше Высочество, сейчас ситуация критическая. Самое неотложное — это направить войска, выбрать полководца и отправить его в Цзинчжоу, чтобы объединиться с тамошней армией для уничтожения Красных повязок. Сейчас их силы ещё не слишком велики, следует приложить все усилия, чтобы задавить их в Цзинчжоу и не позволить затронуть окружающие области и уезды. Если мятеж расширится, боюсь, потом будет гораздо труднее с ним справиться.

Выслушав слова Су Юя, Ло Тяньчэн успокоился, бросил на того взгляд и лишь спустя время произнёс:

— Я и сам это понимаю. Но касательно направления войск и выбора полководца... я начал размышлять об этом ещё прошлой ночью. Какие у вас есть предложения?

Су Юй, выждав паузу, посоветовал:

— Ваш слуга полагает, что для переброски войск следует выбрать элитные части из региона Тунчжоу. Что касается выбора полководца... ваш слуга считает, что лучшей кандидатурой для поездки в Цзинчжоу является генерал Хо Ци. — Произнеся это, Су Юй украдкой понаблюдал за выражением лица Ло Тяньчэна.

Без всяких сомнений, Ло Тяньчэн нахмурился. Его губы дрогнули, несколько раз он собирался что-то сказать, но удерживался. В это время заместитель министра Чжао Чжэн, стоявший рядом и до сих пор не проронивший ни слова, выступил вперёд с возражением:

— Ваш слуга считает это неподходящим.

— О? А что думает министр Чжао? — Услышав противное мнение, Ло Тяньчэн с облегчением вздохнул.

— Генерал Хо много лет командовал войсками на северо-западе. Цзинчжоу же расположен у реки Янцзы, его география сильно отличается от Пинляна. Генерал не знаком с обстановкой в Цзинчжоу и не знаком с армией Тунчжоу. Не знать ни противника, ни себя — великий запрет в военном деле, шансы на победу призрачны. Поэтому ваш слуга считает это неподходящим.

Ло Цинъян одобрительно кивнул и спросил:

— Тогда как вы, министр Чжао, считаете, кто сможет взять на себя эту ответственность?

Чжао Чжэн подумал.

— Ваш слуга полагает, что подходит старый генерал Ян.

Услышав это, Цзо Вэньцяо, собиравшийся было отсидеться в стороне, не выдержал. Этот старый генерал Ян был его тестем, человеком, покрытым славой военных заслуг, не знавшим почти поражений на поле боя. Но годы его уже преклонны, сможет ли он выдержать такие тяготы? Он тут же возразил:

— Ваше Высочество, ваш слуга считает это неподходящим. Старый генерал Ян в преклонном возрасте. Хотя он и желает служить стране, но здоровье его с каждым днём ухудшается, и он уже бессилён. Он определённо не сможет взять на себя эту ответственность. Прошу Ваше Высочество трижды подумать.

Ло Тяньчэн, естественно, был осведомлён о состоянии здоровья старого генерала, но он проигнорировал Цзо Вэньцяо и напрямую обратился к Чжао Чжэну:

— Не подходит. Есть ли у тебя другие кандидаты?

— Это... — Чжао Чжэн не ожидал, что наследный принц откажет так быстро. Он поразмыслил мгновение и снова предложил:

— Генерал Ли Цуньи молод и храбр, к тому же хорошо изучил военное искусство.

Командировка в Цзинчжоу как раз позволит ему набраться опыта.

Ли Цуньи был младшим братом Ли Цунли, того самого, которого в прошлом году направили на северо-запад заменить Хо Ци, и который являлся братом одной из наложниц наследного принца.

Услышав это, Ло Тяньчэн отверг предложение взмахом руки:

— Не подходит. Цуньи молод и горяч, не имеет боевого опыта. Хотя военное искусство изучил неплохо, но всё это лишь пустая теория. Ситуация в Цзинчжоу чрезвычайно срочная, доверять ему я не могу.

В нынешней династии, после многих лет мира, мало кто разбирается в военном деле. Кроме Хо Ци, можно сказать, наступил период смены поколений. Су Юй, улучив момент, снова посоветовал:

— Ваше Высочество, ваш слуга по-прежнему считает, что наиболее подходящим является генерал Хо Ци.

На этот раз Ло Тяньчэн не стал торопиться с отказом. Подумав, он спросил:

— Причина?

Су Юй, не спеша, поправил рукава и изложил свои доводы:

— Только что министр Чжао сказал, что генерал Хо не знает ни себя, ни противника. Ваш слуга считает это утверждение несостоятельным. Десять лет назад генерала Хо направили в Пинлян. В то время он тоже не был хорошо знаком с особенностями северо-западной местности. Тем более, армия хунну была свирепа и жестока, в тысячи раз превосходя Красные повязки. Но генерал смог одержать над ними победу. Что уж говорить о генерале, прошедшем десять лет закалки? Это первое. Второе...

Он говорил, внимательно наблюдая за реакцией наследного принца. Увидев, что тот не проявляет сильного неприятия, продолжил:

— Генерал Хо вернулся в столицу уже много дней назад, а генерал Ли Цунли уже отправился на северо-запад, чтобы сменить его. При дворе много людей и ещё больше сплетен, неизбежно поползут всякие праздные разговоры. Ваш слуга думает, что как раз стоит воспользоваться этой возможностью, чтобы направить генерала Хо в Цзинчжоу и заткнуть рты всем этим болтунам.

Естественно, у Су Юя был и третий довод: перед лицом бедствия страны он надеялся, что Его Высочество откажется от личных обид и назначит Хо Ци. Но эту причину он осмеливался держать лишь в мыслях.

Ло Тяньчэн сделал несколько шагов, затем снова сел на главное место, нахмурившись в глубоком раздумье.

Как он мог не думать о том, что сказал Су Юй? Просто... он с таким трудом отобрал военную власть у Хо Ци, а теперь снова должен доверить ему командование войсками в Цзинчжоу? Не будет ли это шагом назад? Если Хо Ци отправится в Цзинчжоу, шансы на успех велики. Вернувшись с победой, как ему тогда с ним взаимодействовать?

Всё это было хлопотным делом.

<http://bllate.org/book/15614/1394176>